

сформированности теоретических знаний студентов «удовлетворительный», методических знаний – «почти удовлетворительный», практических знаний – «удовлетворительный».

Уровень сформированности базовых физкультурных знаний студентов факультета физической культуры достоверно выше, чем у студентов не физкультурных специальностей.

Литература

1 Старченко, В. Н. Методологические аспекты педагогического контроля знаний / В. Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Модернизация высшего образования как определяющий фактор развития Университета / Материалы научно-методической конференции (Гомель, 14–15 марта 2013 года) : в 4 ч. Ч. 1. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 162–165.

УДК 811.111'373.2:811.111'27:316.7

А. Г. Климук

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ И МОТИВОВ КОНЦЕПТА «ПУТЬ/ДОРОГА» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена анализу концепта «путь/дорога», выявлению психолингвистических предпосылок для определенного восприятия данного концепта в различных языковых культурах. Основой для исследования послужили 3 романа англоязычных писателей (Дж. Керуака, Дж. Стейнбека и Н. Геймана). Проведен сравнительный анализ с русскоязычной концептосферой для более четкого разграничения имплицитно заложенной информации. Выявлены центральные образующие понятия, составляющие концепт и влияющие на его понимание и употребление. Проанализированы варианты возникновения различных ассоциативных связей, способствующих формированию концепта.

Концепт «пути/дороги» – один из ключевых концептов в лингвокультурах разных народов. Дорога прежде всего проявляется как компонент материальной среды, который изначально имел только функциональное назначение – пространственную коммуникацию. Однако уже на ранних этапах развития этнических культур она приобрела дополнительный смысл и превратилась в «духовный феномен». Особенная роль концепта «дорога» предопределена функцией самого объекта «дорога» – быть средством освоения неизвестного пространства [1, с. 45].

Наполнение концептосферы различных языковых культур может существенным образом варьироваться. Это касается как отбора лексики и имплицитного контекста, так и отношения к тому или иному явлению. Концепт «путь/дорога» не является исключением, демонстрируя многообразие оттенков, присущих различным языкам. В качестве основы для нашего исследования мы выбрали англоязычную культуру, в частности – произведения двух американских авторов и одного британского: «В дороге» Дж. Керуака, «Гроздь гнева» Дж. Стейнбека и «Американские боги» Н. Геймана.

Несмотря на явную схожесть оттенков значений, в смысловом плане можно отметить и некоторые различия между составляющими концепта «путь/дорога». Представление о «пути» в человеческом сознании тесно связано с понятием «цели», достижимой или не достижимой, с тем, что, так или иначе, побуждает к действию. «Дорога» в большей степени ассоциируется со «средством достижения цели», т. е. имеет более конкретный, материальный оттенок. «Путь» сам по себе воспринимается как движение,

какая бы языковая среда не рассматривалась, переход состояний и изменения, поскольку нельзя вернуться из путешествия точно таким же, каким и уехал [2, с. 46–49].

Внутренние мотивы и содержание рассматриваемого концепта наиболее ярко раскрываются в художественных произведениях, на примере которых можно проследить малейшие нюансы и оттенки значений рассматриваемого явления. При этом необходимо отметить, что особое отношение к концепту «путь/дорога» характерно в первую очередь для американской культуры, что существенным образом отличает ее культуры русской: если первые видят в дороге поиск, бегство и бесцельность, то вторые – будущее, связь с высшими силами и судьбу. Для американцев, нации, которая сама по себе всегда «в дороге», данный концепт представляет собой одно из ключевых понятий. Большая часть тех людей, которые причисляют себя к этой национальности – эмигранты, как и их предки. Это народ, всегда идущий из одного края в другой, ищущий лучшей жизни, видящий ее в сегодняшнем дне, поскольку полоса пути, уходящая в бесконечность, в свое время была единственной стабильной вещью. Нил Гейман прекрасно описал этот мотив в романе «Американские боги», в котором персонификации известных богов и природных явлений (например, Один, Чернобог, Заря Утренняя и Заря Вечерняя) путешествуют вслед за переселенцами, испытывая точно такие же трудности, как и обычные люди. В некотором роде происходит переплавление в огромном котле «чужаков», сущности разных пантеонов стоят на перепутье точно так же, как и их адепты, выбирая пути для нового существования. Америка – одна сплошная транспортная развилка, бесконечные кольца дорог, американское путешествие в дороге – бесконечный хайвэй с пустующим пейзажем, одиночество, ветер в голове. Путь, начало которого теряется, у которого вряд ли будет конец [3, с. 415].

Представители англоязычной концептосферы используют много стилистически окрашенных слов для выражения концепта «пути». *Travel* – слово нейтральное, скорее с положительным оттенком, *trip* – что-то короткое, ни к чему не обязывающее, либо же деловая командировка. *Journey* – нечто весомое, тяжеловесное, требующее серьезной подготовки и расчета – или же наоборот, внезапное и стремительное. *Destiny* – то самое славянское «судьба», «предназначение», «фатум», и именно это слово употребляется осторожно. *Road* может быть куда угодно, хоть до соседнего дома, хоть до самых небес, *path* – нечто более скрытое, интимное в значении. Русскоговорящие вкладывают больше имплицитного, философского значения в имеющиеся понятия (поэтому их и меньше, например, *дорога*, *путь*, *путешествие*, *поездка*). Опять же, можно проследить различное восприятие понятий, отличные картины мира: согласно большинству лингвокультурологических исследований, славяне веряют себя судьбе, в то время как американцы верят в практичность и силу собственного духа [4, с. 160].

Самый известный роман, рассказывающий о дороге именно как о «пути» – «В дороге» Джека Керуака.

В этом романе дорога – и есть цель. Не поиск будущего, не изменения, а настоящее бегство, бегство безответственных людей, которые только и хотят, что оставаться молодыми навсегда. Кажется, что именно в этом произведении наиболее ярко прослеживается равенство пути и судьбы. Личная дорога рассматривается как маленькая жизнь, и их – сотни тысяч, все разные, новые, но путь при этом – один и тот же, он словно паутина, которая плетётся в целое из разных тонких нитей. Здесь можно провести параллели концепта «пути» с другим – концептом «бродяги», мудреца, странствующего по свету в поисках истины.

Пересекая континент с востока на запад, севера на юг и обратно, главный герой, Сал Пэрадайз, заводит новые знакомства, встречается со старыми друзьями, ссорится, влюбляется, становится свидетелем необычных происшествий и виновником множества неприятностей – здесь мы отчетливо видим одну из сущностей концепта – изменения. Одной из основных причин, принуждающих героев пускаться в путь, является скука, серость и обыденность обычной жизни – и это уже поиск [5, с. 76].

Свобода – одно из центральных понятий американской концептосферы, это и свобода выбирать путь, спутников, место назначения, стиль жизни. В данном случае дорога и воспринимается как свобода, нечто такое, что отсутствует в славянской концептосфере. Если для русского человека познание в дороге приобрести можно, то свободу – вряд ли, только если это бегство. Свобода русского человека – это, скорее, свобода бескрайних полей, раздолье и вольность [2, с. 122].

Нельзя не рассмотреть также роман «Гроздь гнева», который непосредственно сконцентрировался именно вокруг дороги.

Действие романа происходит во времена Великой депрессии. Бедная семья фермеров-арендаторов, Джоуды, вынуждена покинуть свой дом в Оклахоме из-за засухи и экономических трудностей. В практически безвыходной ситуации они направляются в Калифорнию вместе с тысячами других семей, надеясь найти там средства к существованию. Путь истощает их силы, изматывает, но при этом он – полный надежд, и тут проступает новый центральный компонент концепта: будущее. Сама мысль о том, что этот путь способен дать им жизнь, поддерживает все семейство и отгоняет отчаяние, и бесконечность дороги кажется лишь необходимой частью испытания [6, с. 248].

С течением времени начинает проявляться другой компонент: препятствия. Путь не бывает гладким, это что-то, что приходится преодолевать, и Джоуды понимают это, когда случаются неприятные вещи, когда кончаются деньги, когда мужчины семьи ничего не могут сделать. Еще один компонент – изменения – всплывает тогда, когда умирает во время пересечения пустыни Бабка. Событие, которое изменяет все другие персонажи, при этом особенно четко прослеживается трансформация характера Матери. Таким образом «путь к мечте» приобретает негативно окрашенную маркированность, и это касается не только действующих лиц романа. В американской культуре путь – нечто трудное, требующее волевых усилий, будь то путешествие или же подъем по карьерной лестнице. Ничто не дается легко, и, вероятно, в данной характеристике не последнюю роль сыграла коллективная память американцев, чьи предки пережили по-настоящему трудные времена.

Но, несмотря на все негативные оттенки, концепт «пути/дороги» все же имеет один не менее важный компонент, который заложен в семантику имплицитно. Это – вера [6, с. 249].

На протяжении всего романа то, что поддерживает не только Джоудов, что не позволяет им сойти с ума от голода и лишений – именно вера. Вера в лучшее, в то, что рано или поздно черная полоса закончится, что нужно идти вперед и просто ждать, потому что плохо не может быть вечно. Это качество вообще очень характерно для американцев – в отличие от русскоговорящих, ведь в славянской культуре само слово «вера» имеет скорее фаталистический оттенок. Американец верит, что своим трудом и упорством сможет пройти любые испытания на своем пути, осилить любую дорогу, что бы ни случилось, и это, вероятно, составляет одно из главных отличий в сравнении [7, с. 135].

Подводя итоги данной статьи, можно выделить несколько ядерных понятий, составляющих суть концепта «путь/дорога» для англоязычной концептосферы: бегство, свобода, изменения, поиск, будущее, препятствия и вера. Сам концепт имеет скорее негативную маркированность из-за коллективной памяти американцев-иммигрантов, но при этом отличается наличием «подконтрольности» (что контрастирует с русским восприятием «неконтролируемости»). В отношении англоязычной художественной литературы очевидно прослеживается связь между концептом и такими его характеристиками, как, прежде всего, «бегство», «поиск» и «вера».

Можно также предположить, что для американской культуры данный концепт представляет собой одно из ядерных когнитивных понятий.

Литература

- 1 Бондар, Т. Г. Лингвокультурные особенности концепта «дорога» / «Bahn» по данным ассоциативных экспериментов / Т. Г. Бондар // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – № 4 (79). – 2013. – С. 45–49.
- 2 Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов; Л. О. Чернейко // Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 260 с.
- 3 Гейман, Н. Американские Боги / Н. Гейман. – АСТ, Астрель, 2011. – М. – 640 с.
- 4 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
- 5 Керуак, Дж. В дороге / Дж. Керуак. – Азбука классика, 2012. – М. – 384 с.
- 6 Горобченко, И. В. Своеобразие художественного пространства в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева»: сб. науч. ст. / И. В. Горобченко // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. – № 27. – 2012. – Пенза, 2012. – С. 248–251.
- 7 Стейнбек, Дж. Гроздь гнева / Дж. Стейнбек. – Эксмо, 2007. – М. – 592 с.

УДК 37.091.33:811.111'27:316.7-057.87

Т. В. Ковалева

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

В статье рассматриваются социокультурные способности учащихся и процесс их формирования с использованием аутентичных культуроведческих материалов на уроках иностранного языка. Для реализации данной цели проанализированы понятия «социокультурная компетенция», «личность», «способности» и «качества» личности. Подробно описаны наиболее значимые для освоения иностранного языка социокультурные способности и качества личности.

Современное образование средствами изучаемых языков должно быть нацелено на формирование социокультурной компетенции как одного из необходимых компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Под *социокультурной компетенцией* подразумевается совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка. Социокультурная компетенция входит в состав коммуникативной компетенции и является ее компонентом [1 с. 13].

Социокультурная компетенция как комплексное явление включает набор следующих компонентов:

- *лингвострановедческий компонент* (лексические единицы с национально-культурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения);
- *социолингвистический компонент* (языковые особенности представителей социальных слоев, разных поколений, полов, общественных групп, диалектов);
- *социально-психологический компонент* (владение социо- и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения, принятыми в данной культуре);